

Пока Биань Тайцзинь объяснял Хэ И, что к чему, откуда-то из пустоты загремела трансляция. Игровая система внезапно ожила, и её чистый, звонкий голосок разнёсся над эшафотом:

[Игрок Извращённый цыплёнок активировал скрытую комнату. Запущен обратный отсчёт времени для побега с эшафота]

Стоило затихнуть последнему слову, как весь плац заходил ходуном, словно пробудившееся чудовище. Каменная платформа эшафота и зрительские трибуны со скрежетом пришли в движение, ломая прежнюю геометрию пространства. Стены вспучивались и проваливались внутрь, а плиты под ногами вздыбились, превращая ровную землю в хаотичные уступы.

Место казни перестраивалось с пугающей скоростью, точно гигантский механический пазл. Биань Тайцзинь не удержался на ногах и в этой бешеной свистопляске полетел в тёмный провал, разверзшийся прямо у его ног. Хэ И, нахмурившись, раздражённо цыкнул, отпустил поручень и без раздумий прыгнул следом.

Остальных игроков разметало в разные стороны этой сокрушительной силой. Неигровые персонажи-тюремщики тоже не удержались на ногах и поодиночке повалились в разверзшиеся ловушки. Меньше чем за минуту просторный плац превратился в хаотичный, безумный лабиринт.

В непроглядно чёрном небе вспыхнуло голографическое табло обратного отсчёта. На нём застыли багровые цифры: 02:59:59. Секундная стрелка пульсировала, неумолимо сжигая время.

Биань Тайцзинь чувствовал себя паршиво: в голове гудело, а от резкого падения мутило. К счастью, обошлось без переломов. Кое-как поднявшись на ноги, он сделал пару неуверенных шагов в темноте и тут же со всего маху налетел на какое-то препятствие. В глазах окончательно поплыло.

Хэ И, шипя и потирая ушибленный подбородок, вызвал из игрового меню фонарик. Яркий луч полоснул по темноте и выхватил скорчившуюся на полу фигуру Биань Тайцзиня, который сидел, обхватив голову руками.

— Эй, брат Цыплёнок, живой? — Хэ И шагнул к нему и бережно приподнял за плечи.

Биань Тайцзиня нещадно штормило. Накатившая ещё на плацу тошнота, которую он так долго сдерживал, теперь хлынула лавиной. Он страдальчески сморщился, поднял голову, скользнул взглядом по безупречно красивому лицу Хэ И и... его знатно вывернуло.

Хэ И и представить не мог, что его физиономия способна оказывать столь мощный рвотный

эффект. Уверенность в собственной неотразимости, кропотливо копившаяся двадцать с лишним лет, стремительно покатилась по наклонной под аккомпанемент утробных звуков, пробивая дно и уходя в глубокий минус.

Опустошив желудок, Биань Тайцзинь наконец перевёл дух. Ему ощутимо полегчало. Хэ И же стоял рядом, глубоко раненный в свои лучшие чувства, и угрюмо молчал, не желая проронить ни слова.

— Извини, не сдержался, — Биань Тайцзинь выудил салфетку и опрятно утёр рот.

В душе Хэ И бушевал ураган:

«Какое, блядь, „не сдержался“?! Я, сука, писанный красавец, шедевр природы! Тебя что, реально от одного моего вида наизнанку вывернуло?!»

Но не успел Хэ И высказать накопившиеся претензии, как Биань Тайцзинь принялся хладнокровно изучать обстановку, начисто проигнорировав его оскорблённую физиономию. Излить праведный гнев было некому, и Хэ И пришлось проглотить обиду, до скрипа стиснув зубы.

Впрочем, червь сомнения уже загрыз его изнутри. Улучив момент, пока спутник отвернулся, он торопливо вытащил из кармана маленькое зеркальце и принялся лихорадочно поправлять причёску.

Они очутились в глухом каменном коридоре, стены которого уходили вверх на добрый десяток метров. В воздухе висела тяжёлая, промозглая сырость, густо замешанная на удушливом запахе застоявшейся крови.

Биань Тайцзинь сделал шаг, и под его подошвой сухо хрустнуло. Опустив взгляд, он увидел рассыпавшийся человеческий скелет.

Биань Тайцзинь слегка побледнел и попятился. В тот же миг он спиной ощутил чужое тепло, а над самым ухом раздался вкрадчивый, издевательский голос:

— Что, братец Цыплёнок, струсил?

Хэ И, пытаясь вернуть статус-кво, картинно подпёр стену плечом, эффектно выставив локоть. Биань Тайцзинь мазнул по нему взглядом, оценил эту нелепую, шитую белыми нитками позу и молча отвернулся, решив побереечь глаза от столь неловкого зрелища.

— Кажется, впереди свет.

Бросив эту фразу, Биань Тайцзинь зашагал дальше, оставив застывшего соляным столпом напарника позади.

Чем дальше они углублялись в проход, тем больше костей преграждало им путь. Поначалу попадались лишь разрозненные обломки, но вскоре скелеты пошли почти целые — на некоторых даже угадывались истлевшие лохмотья одежды.

— Судя по всему, это охранники и заключённые, — на ходу анализировал Биань Тайцзинь. — По степени разрушения костей им никак не меньше века.

Хэ И, окончательно забросив свои дешёвые понты, угрюмо поплёлся следом:

Хэ И, окончательно забросив попытки строить из себя крутого, угрюмо поплёлся следом: — Сто лет назад? Как они умудрились пролежать здесь целый век?

Биань Тайцзинь лишь молча кивнул. Держась поближе к шершавой стене, он осторожно двинулся на тусклый свет. Путь им преграждала тяжёлая железная дверь, запертая на массивный амбарный замок. Прямо перед ней валялись изуродованные останки — около десятка тел. Кости были жутко раздроблены, некоторые и вовсе превратились в белую муку.

Биань Тайцзинь резко замер. Хэ И тоже притормозил. Наличие растерзанных трупов перед заветной дверью недвусмысленно намекало на то, что впереди их ждёт смертоносный капкан.

Хэ И огляделся по сторонам, нагнулся и подобрал укатившийся в угол череп. Под ошарашенным взглядом напарника он размахнулся и запустил его вперёд по полу, словно шар для боулинга.

— Не подведи, земля, — Хэ И сложил ладони перед грудью в притворном жесте молитвы.

«Земля» лихо прокатился по плитам, и в ту же секунду из-под пола взметнулся яростный столб пламени высотой в несколько метров. Бедный череп мгновенно вспыхнул и осыпался серой горсткой пепла. Но на этом ловушка не успокоилась: со стены слева с глухим грохотом сорвалась исполинская каменная плита, окончательно вкатав остатки кости в гранитный пол.

Приятеля потрясённо замолчали. Зрелище лишило их дара речи.

Хэ И не поленился и перебросал по очереди всех валявшихся поблизости «братьев», но ловушка работала безжалостно и чётко, словно багнутый скрипт: под каким бы углом ни летел предмет, результат оставался неизменным.

Биань Тайцзинь тем временем хладнокровно замерял тайминги. Между огненной вспышкой и ударом плиты проходило ровно две секунды. Даже если каким-то чудом увернуться от ревающего пламени, за это время физически невозможно покинуть радиус действия каменного

пресса.

Этот коридор смерти был принципиально непроходим.

Хэ И бессильно плюхнулся на землю. Идти дальше не имело смысла — этот капкан проектировали с одной-единственной целью: гарантированно превращать любого смельчака в фарш.

Биань Тайцзинь, однако, сдаваться не собирался. Он принялся медленно, миллиметр за миллиметром, прощупывать стены вокруг. Многолетний геймерский опыт подсказывал ему: разработчики всегда оставляют лазейку. Даже в самом безнадёжном тупике обязательно есть скрытая кнопка.

<http://bllate.org/book/20103/2038560>